

С самого рождения у принцессы Великой И в правом уголке глаза красовалось ярко-красное родимое пятно в форме цветка феникса. Великий жрец предсказал, что в нём дремлет частица души Алого Феникса, чья природа — добро или зло — была неясна.

Даже крохотный осколок души древнего могучего зверя способен перевернуть мир вверх дном.

Вскоре после этого великий жрец внезапно скончался, а следом за ним ушла в мир иной и покойная императрица. С тех пор об этой тайне никто не знал.

Алый Феникс стихии огня наделяет девушек, носящих его в себе, искренностью и пылкостью, заставляя их всем сердцем любить этот мир. Маленькая, наивная и непосредственная принцесса придумала для древнего зверя такое милое имя, что за эти годы даже суровый дух, казалось, утратил свою грозную статью.

Однако люди глупы: они боятся того, чего не понимают, и, чувствуя угрозу, знают лишь один грубый способ защиты — уничтожить.

— Матушка Ли, я знаю, что к чему. Столько лет прошло, а секрет души Алого Феникса так и не раскрыт, — она прижалась к старушке, ласково и по-детски заигрывая.

Её ласки всегда действовали безотказно, осечек не было никогда.

— Да-да, принцесса у нас самая умная! — проворковала старая нянька. — По-моему, если не считать того, что вы совсем не боитесь холода, вы ничем не отличаетесь от других девушек, даже более изнеженная!

— Кто изнеженная? Опять вы говорите ерунду!

— Хорошо-хорошо, не изнеженная. Наша принцесса самая рассудительная! Совсем не капризная.

— Ой, матушка Ли, возьмите эту подушку, прижмите её занавеску.

Наньгун Ли случайно заметила, что пальцы старушки покраснели от холода, так как она всё время придерживала край шторы. Принцесса вытащила большую подушку из-за своей спины, схватила старые руки няньки и сжала их:

— Теперь не холодно?

— Благодарю вас, Ваше Высочество, — матушка Ли с любовью улыбнулась, а затем задумалась:
— Как по мне, принцесса, даже если вы совсем не желаете выходить замуж за генерала, это всё же лучше, чем оставаться в столице. Может, мне стоит заранее намекнуть генералу об

этом деле? Это лучше, чем если всё раскроется и вы окажетесь в безвыходном положении.

Тибетцы совершили набег на границы, а партия наследного принца во главе с Великим наставником Чжао настаивала на мире. Если она не выйдет замуж сейчас, её могут отправить на выданье в качестве заложницы. В конце концов, военачальники живут недолго: если уж совсем не полюбится, через пару лет, когда этот злодей отдаст концы, можно будет попросить императора позволить выйти замуж снова.

— Не нужно, — милая принцесса покачала головой. — У меня с ним ничего общего, зачем об этом говорить?

— Но ведь он станет вашим мужем.

Наньгун Ли вскинула голову, и на её юном лице проступила гордость:

— Какой он мне муж? Я в этой жизни выйду замуж только за того, кого люблю!

— Что? У вас есть возлюбленный? Из какой он семьи? Почему вы никогда не упоминали о нём?

Глаза старой няньки расширились, казалось, больше, чем у быка, только что вошедшего в воду. Ей не терпелось тут же броситься во дворец с радостной вестью.

— Моя маленькая принцесса, что же мне с вами делать! Если у вас действительно есть любимый, император готов будет отдать за него даже полцарства, лишь бы вы были счастливы!

Из-за этой суматохи с замужеством отец и дочь поставили на уши весь город; кто не знает, подумает, что тибетцы уже захватили город Сюаньхоу!

Пусть обычные девушки из народа вынуждены подчиняться, но неужели принцесса не может сама распоряжаться своим счастьем?

Однако взгляд её тёмных глаз внезапно погас, и она погрузилась в такое уныние, что это стало пугать:

— Вы не понимаете. Тот, кого я люблю, — это невозможно.

— Как же так? Даже если он женат, стоит выйти императорскому указу, как он тут же разведётся, чтобы освободить для вас место!

Матушка Ли не могла представить себе мужчину в Поднебесной — от знатных вельмож до простых торговцев, — которого не могла бы заполучить принцесса Великой И.

Платок замер в её руках. Девушка молча опустила голову, и из её прекрасных, словно осенние воды, глаз покатались слёзы.

— Сестрица Лисюэ, ты выйдешь замуж?

— Нет.

— Как замечательно! А Ли любит тебя, так сильно-сильно! Если ты не выйдешь замуж, то, когда я вырасту, я выйду за твоего брата, и мы всегда будем вместе!

...

Она не знала, как объяснить отцу, что его любимое дитя, которое он баловал всю жизнь, — не чудовище.

Она не знала, как заставить мир принять то, что императорский дом Великой И вырастил не монстра, которому место в аду.

Она также не знала, не вызовет ли это чувство отвращения у того, к кому оно обращено.

Если бы она не умерла, она бы знала.

По крайней мере, она могла бы узнать.

Сегодня в Лянчжоу небо было безоблачным — редкий погожий день.

Вдруг — бах!

Раздался грохот, птицы с криками взметнулись в небо.

Наньгун Ли выбежала наружу и услышала пронзительный вой пожилой женщины:

— Мерзавец! Почему тогда умерла не ты?! Умереть должен был ты!

В родовом зале на полу валялись осколки фарфора. Молодой генерал стоял на коленях на синем кирпичном полу, его тёмные доспехи казались мрачными, как сама ночь в Лянчжоу.

Седовласая госпожа Су прижимала к груди деревянную табличку с именем, указывая на него дрожащим пальцем и осыпая проклятиями. Её волосы встали дыбом, помутневшие глаза налились кровью и метали молнии, а голос дрожал от скорби и ярости.

С тех пор как сын возглавил армию Динбэй, он десять лет не был дома. В огромной резиденции генерала осталась лишь одна старуха, охраняющая покой духов.

Нет ничего ядовитее проклятий родной матери. Стоящий на коленях человек слегка покачнулся:

— Когда я провожу вас в последний путь, я уйду следом.

— Негодник! Смеешь проклинать меня? Говорю тебе, даже на том свете я заберу тебя с собой, чтобы ты ответил перед Сюэ'эр!

Человек на полу закрыл глаза. На его знакомом, но ставшем чужим лице промелькнула едва уловимая печаль.

Неизвестно, из-за цвета ли доспехов армии Динбэй, но Наньгун Ли показалось, что он стал ещё бледнее, чем вчера.

Когда старый хоу погиб в бою, госпоже Су было меньше сорока лет. А когда она отправилась в путь, чтобы проводить мужа в последний путь, с фронта пришло известие о пожаре в поминальном зале.

Бедная вдова не выдержала череды ударов, горе было столь велико, что за одну ночь она поседела.

Перед поминальными табличками лежало тяжелое Копье из черного железа — семейная реликвия рода Су. Су Лисюэ подошла, тщательно протерла его, положила на место, собрала осколки вазы и зажгла три палочки благовоний перед табличками отца и сестры.

Уходя, она заметила послушно стоявшую у двери маленькую принцессу. Замерла, а затем внезапно сменила выражение лица на насмешливое:

— Матушка, не стоит так горячиться! Вы уже в возрасте, да и зрение не то, смотрите, как бы не пораниться! Вот что, я ухожу на несколько дней, если что-то понадобится — обращайтесь к этой девчонке, не стесняйтесь!

— Мерзавец! Если бы твоя сестра была жива, она была бы послушной и доброй, не то что ты — только и знаешь, что шлаться по кабакам! Никчемный человек!

Тот, кому, казалось, надоели упреки, нахмурился:

— Хорошо, тогда просто убейте меня прямо сейчас.

— Неблагодарный!

Госпожа Су, сказав это, схватила Копье из черного железа, стоявшее у табличек, и с силой метнула его.

Семифутовое холодное копье просвистело мимо самого уха, раздался оглушительный грохот — во дворе с грохотом перевернулась сушилка с одеждой.

Птицы с криком разлетелись.

У Наньгун Ли сердце ушло в пятки.

Такой быстрый бросок, увернуться было невозможно. К счастью, промахнулась на три цуня, иначе, судя по силе удара, этого мерзавца прошило бы насквозь.

— Убирайся! У меня нет такого сына!

Пожилая женщина с грохотом захлопнула дверь, чуть не разбив её в щепки.

Человек, избежавший смерти, медленно выпрямился. В его глазах не было ни капли волнения, словно он уже онемел:

— Эй, тебя не напугало?

— Ты думаешь, девушки только и делают, что пугаются? — Наньгун Ли закатила глаза. Вдруг она заметила под острием копья ярко-красное свадебное платье и протянула тонкую руку, чтобы поднять его.

— Ой! Тетушка Чжан, что это?

— Не трогай!

Человек в черных доспехах нахмурился и резко прикрикнул. Принцесса испуганно отдернула руку и слегка съежилась.

Тетушка Чжан, служанка, сопровождавшая госпожу Су с самого замужества, прожившая в резиденции генерала полжизни, глядя на испуганную принцессу, почувствовала жалость. Она недовольно цыкнула на неотесанного вояку и поспешила успокоить девушку:

— Ваше Высочество, вы не знаете, это приданое, которое госпожа приготовила для госпожи Лисюэ. Она так берегла его! Столько лет хранила, каждый праздник середины осени просила

меня доставать, проветривать и приводить в порядок.

В её руках было одеяло такого же ярко-красного цвета.

Узнав, что это вещь покойной, Наньгун Ли загорелась, подбежала и осторожно погладила красивую ткань, с восторгом воскликнув:

— Вау! Какое мягкое одеяло!

Тетушка Чжан рассмеялась. Эта милая красавица, похожая на леденец, с таким сладким голосом — от её слов сердце таяло.

Милые девушки — это дар небес, особенно в смутные времена. Когда всех вокруг сковывает тяжелая боль утраты, лишь она, словно эльф, остается легкой и свободной, никогда не знавшей надлома.

— У вас отличный вкус, Ваше Высочество! Для этого одеяла использовали самый белый хлопок того года, сшили целых два! Одно с утками-мандаринками, другое — с драконом и фениксом. И фасон платья был самым модным, и украшало, и не сковывало движений. На ярко-красной ткани вышивка золотыми нитями — на солнце просто слепит глаза!

Старушка была сентиментальна и, начав разговор, не могла остановиться.

Прошло десять лет, шелк потускнел, фасоны вышли из моды, но вещи всё так же бережно хранили год за годом.

Словно человека, которого продолжали лелеять в сердце.

Они словно говорили: «Моё сокровище, как же я могу отпустить тебя...»

Вдруг неизвестно откуда прилетел огниво, и на искусно вышитом свадебном платье вспыхнула дыра.

— Ты что делаешь?!

Наньгун Ли в панике бросилась тушить пламя, её ротик приоткрылся от потрясения, она забыла закрыть его.

— Вещи, которые не пригодятся, незачем хранить.

Человек с копьем стоял на месте, его взгляд был холоднее холодного железа.

Ей хотелось вцепиться в него зубами:

— Су Чаофэн, ты не человек! Чтоб тебе пусто было!

— Ха! Проклинаешь мужа? Наньгун Ли, какая дерзость!

— Мы еще не поженились! Я тебе не жена! — звонко возразила девушка.

Тот, чей вид внушал трепет, холодно хмыкнул:

— Тетушка Чжан, распорядитесь, сегодня вечером мы входим в брачную комнату.

— Генерал, нельзя!

Тетушка Чжан ещё не успела растеряться, как засуетилась нянька:

— Вернитесь, генерал, свадьба с принцессой — дело великое, нужно столько всего подготовить... Так поспешно, даже свадебные наряды не готовы.

Су Лисюэ оглядела свой военный мундир:

— Ничего, я буду в этом.

Матушка Ли опешила:

— Генерал, в день вашей свадьбы с принцессой, как можно быть в черном?

— Я всю жизнь ношу только такую одежду.

— Тогда... как же свадебное платье принцессы?

Не может же она тоже быть в военной форме?

Тот, кто стоял напротив, усмехнулся и подбородком указал на ярко-красное пятно в руках Наньгун Ли:

— Разве она не любит вещи моей покойной сестры? Вот его и наденет.

В последнее время её болезнь обострялась, даже самое крепкое вино не помогало.

Она знала, что этот проклятый огненный яд рано или поздно убьет её. Но прежде она должна была обеспечить армии Динбэй ещё одну гарантию, добавить ещё один слой защиты северо-западной границе.

Иначе она не обретет покоя, даже перейдя реку забвения.

Эта изнеженная девушка, такая же робкая, как десять лет назад, чистая и беззащитная, не способная на нападение, слабая и податливая, чуть что — сразу в слезы.

Она — идеальный талисман, чтобы водить за нос того дурака на троне.

— Поздравляем принцессу и генерала, желаем вам счастья на сто лет, а Великой И — процветания на века!

Этой ночью в резиденции генерала было шумно, повсюду горели свечи, голоса людей сливались в единый гул.

Всё было красиво, как и подобает любой свадьбе.

Закрыв дверь комнаты и отложив свадебные весы, она яростно бросила:

— Не смей касаться меня своими грязными руками!

Тот, статный и высокий, свысока глядя на невесту, сидящую на кровати, холодно хмыкнул:

— Ваше Высочество, я знаю, что вы меня ненавидите. Давайте проясним: пока вы ведете себя тихо и не требуете расторжения брака, я обещаю, что никогда не прикаснусь к вам.

Военная форма Великой И была черной, всё на нем было черным, лицо — тоже темным, и выглядел он пугающе.

— Су Чаофэн, ты ведь не хотел на мне жениться, почему же тогда настоял на свадьбе?

Ей не нравилась эта холодная резиденция, и этот холодный человек ей тоже не нравился.

— Вы шутите, Ваше Высочество. В глазах вашего отца я лишь цепной пес, а вы — инструмент для укрепления власти. Когда он решил устроить наш брак, то лишь потому, что ему нужно было, чтобы кто-то находился рядом с полководцем, чьи заслуги стали угрозой трону. Чтобы следить за мной, и чтобы меня нельзя было легко заменить. Эта свадьба — успокоительное для двора. Я дал его, но на этом всё. Я не жду, что вы станете кроткой женой, и вам не стоит ждать чего-то от меня. Это просто сделка.

Командующий тридцатью тысячами воинов армии Динбэй, с глубоким умом и проницательным взглядом, видел всё насквозь.

— Хорошо! Я вышла за тебя, совершила эту сделку, и что дальше? Традиционные обряды, свадебная церемония — всё это лишь маска. Ты использовал свои приемы, чтобы разжечь во мне страсть, а дальше? Су Чаофэн, ты можешь меня полюбить?

Су Лисюэ была поражена её прямоотой, но не стала сердиться:

— Я думал, вы девушка с хорошим воспитанием и манерами.

— Спасибо, что не потрудились доказать обратное, — Наньгун Ли усмехнулась. — Генерал, позвольте рассказать вам пару забавных историй. В прошлом году я засунула петарду в штаны главному евнуху Чжао, потому что он довел служанку до того, что она бросилась в колодезь. Позапрошлом — отрезала руки няньке Чжао, которая, опираясь на поддержку наложницы Чжао, забила до смерти и оглушила множество служанок... Такое занятие мне по душе, и я в нем мастерица.

— Не ожидал, что ваши десять лет прошли так насыщенно.

Су Лисюэ не сдержала легкой улыбки, даже начав смотреть на девчонку с некоторым уважением.

— Ты еще смеешься? Не боишься? — Наньгун Ли была ошеломлена.

Как тяжела жизнь на поле боя! Кто не хочет взять в жены чистую и добрую девушку, чтобы прожить простую и уютную жизнь?

Зачем ему брать в жены такую «злую женщину»?

Человек в черном закинул голову и осушил чашу с вином:

— Если бы страх помогал, я бы боялся. Так же, как если бы ложь помогала, я бы не раздумывая солгал тебе.

<http://bllate.org/book/20270/2022427>